

"ТРУДНЫЙ ПЕРИОД КРИЗИСА", ИЛИ ПРАВИЛЬНОЕ ПРОЧТЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА "О ТЕХНИЧЕСКОМ РЕГУЛИРОВАНИИ"

Отзыв на статью В.А. Бобкова "О некоторых вопросах освидетельствования оборудования связи и навигации на морском транспорте в свете реализации Федерального закона "О техническом регулировании"

Москвин Г. И.

*начальник отдела ФГУП
"Морсвязьспутник", к. т. н.*

В статье Бобкова В.А. ("Информост", № 4 (34) 2004) сделан вывод о том, что ввод в действие стандарта организации, определяющего технико-эксплуатационные требования к судовому оборудованию универсальной АИС класса А, противоречит Федеральному закону "О техническом регулировании" (далее - Закон).

В связи с этим требуются следующие пояснения.

В статье приведены выдержки из Закона, которые, однако, не в полной мере освещают затронутую тему, так как некоторые положения Закона, а также последующие постановления и комментарии Госстандарта России не учтены.

В соответствии со ст. 4 Закона федеральные органы исполнительной власти вправе издавать в сфере технического регулирования акты только рекомендательного характера. Вместе с тем в Законе появилась новая категория документов в области стандартизации - стандарты организаций (ст. 13). В ст. 17 Закона указано, что организации могут самостоятельно устанавливать порядок разработки своих стандартов. Поэтому было документально оформлено решение Росморфлота об утверждении национальных технико-эксплуатационных требований к аппаратуре от имени Морской Администрации для удовлетворения требований Конвенции СОЛАС о переводе их в разряд стандартов

организаций. Таким образом, было соблюдено два положения Закона.

Этому предшествовали также постановления Госстандарта России от 27.06.2003 г. № 63 и от 30.01.2004 г. № 4, где государственные и межгосударственные стандарты признаны национальными стандартами, которые так же, как и стандарты организаций, применяются в добровольном порядке.

Главное заблуждение автора статьи - в непонимании принципа добровольности. В п. 2 ст. 17 Закона установлен порядок применения стандартов организаций, из которого следует, что не предполагается каких-либо ограничений для их применения в договорных отношениях при выполнении работ. Это же подтверждено и п.1 ст. 21, где говорится о том, что добровольное подтверждение соответствия может осуществляться для подтверждения соответствия стандартам организаций и условиям договоров. В данном случае Конвенция СОЛАС - это международный договор, а взаимоотношения между заявителями и представителями Морской Администрации являются договорными.

Смысл добровольности заключается в том, что заявителя никто не заставляет подавать заявку на подтверждение соответствия, а также в том, что производитель может делать аппаратуру как ему угодно, но при сертификации в какой-либо организации ее будут проверять по стандарту этой организации. Кстати, автору статьи следовало бы вспомнить, что многие международные стандарты также носят рекомендательный характер.

Рассуждения о том, что нужно дожидаться выхода технического регламента, бессмысленны, поскольку для этого потребуется не один год из семилетнего переходного периода. Да, Минтранс России подал заявку в Госстандарт на разработку соответствующего технического

регламента на базе резолюции ИМО А.694(17). Но даже если такой регламент выйдет, он, как и другие регламенты, будет носить общий характер, а освидетельствование аппаратуры будет производиться на соответствие добровольным национальным стандартам и стандартам организаций, так как других Законом не предусмотрено.

Среди целей создания стандартов организаций в п. 1 ст. 17 Закона отмечено обеспечение качества продукции. Поэтому не понятно, чего добивается автор статьи, - отмены одобрения типов аппаратуры Морской Администрацией, которое предусмотрено международным договором в виде Конвенции СОЛАС? Процедура эта действует в России в течение 11 лет, с момента принятия соответствующих международных требований. Благодаря этому предотвращено проникновение на российский рынок некачественной аппаратуры.

Цель публикации не понятна. Тем более что она появилась в трудный период кризиса, связанного с коренными преобразованиями федеральных органов власти, в том числе в структурах Госстандарта России, морского, речного и рыболовного флотов.

Бобков В.А.

*руководитель экспертной группы
по связи и навигации
ООО "Радиома - оборудование
связи и радиокommunikации"*

Прежде всего хотелось бы поблагодарить автора отзыва на мою статью "О некоторых вопросах освидетельствования оборудования связи и навигации на морском транспорте в свете реализации Федерального закона "О техническом регулировании" за уделенное внимание. Вместе с тем без удивления воспринимается нежелание автора отзыва вникнуть в суть вопроса.

Первое, что хочется отметить, - это форма отзыва. В советские времена данная форма предполагала ответ, но сейчас это похоже на ответ вышестоящей организации нижестоящей. Это говорит о том, что автор отзыва мыслит и действует старыми стереотипами, отсюда и подход к рассматриваемой проблеме.

Во-вторых. Автор отзыва отмечает, что "в статье приведены выдержки из Закона, которые, однако, не в полной мере освещают затронутую тему, так как некоторые положения Закона, а также последующие постановления и комментарии Госстандарта России не учтены".

Если г-н Москвин Г. И. делает такой вывод, то, очевидно, он должен привести конкретные ссылки на неучтенные положения. Полагаю, что у автора отзыва этой конкретики просто нет.

В-третьих. Г-н Москвин Г. И. подтверждает, что в ст. 4 Федерального закона "О техническом регулировании" отмечено, что федеральные органы исполнительной власти вправе издавать в сфере технического регулирования акты только рекомендательного характера, а к документам в области стандартизации относятся также стандарты организаций. Об этом писал и автор статьи. В связи с этим не понятно, что хотел сказать по этому поводу автор отзыва.

В отзыве отмечено, что бывшая Государственная служба морского флота Минтранса России документально оформила решение о переводе технико-эксплуатационных требований в разряд стандартов организаций. Тогда возникает вопрос, почему в утвержденных стандартах организаций (ТЭТ) нет записи о том, что они применяются в добровольном порядке, хотя г-н Москвин Г. И. в своем отзыве это подтверждает. Делается ли это умышленно или по забывчивости, трудно определить.

Вместе с тем из отзыва г-на Москвина Г. И. следует вывод, что в соответствии с Законом "О техническом регулировании" технико-эксплуатационные требования на оборудование, переведенные в разряд стандартов организаций, должны работать в системе добровольной сертификации, то есть в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 23 января 2004 г. № 32.

Федеральное агентство морского и речного транспорта Минтранса России перед вводом в постоянное действие стандартов организаций должно было зарегистрировать систему добровольной сертификации согласно положению, утвержденному постановлением Правительства Российской Федерации.

В-четвертых. Автор отзыва пишет о принципах добровольности, ссылаясь на п. 2 ст. 17 Федерального закона "О техническом регулировании", при этом отмечает, что данный пункт Закона не предполагает каких-либо ограничений для применения стандартов организаций в договорных отношениях при выполнении работ. Автор статьи не ставил вопрос о выполнении работ на условиях договорных отношений. Это само собой разумеется. В ст. 17 Закона трактуется совсем другое, а именно порядок разработки, утверждения, изменения, отмены, применения стандартов организации и т. д.

В п. 4 ст. 4 Федерального закона "О техническом регулировании" записано: "Если международным договором Российской Федерации в сфере технического регулирования установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены настоящим Федеральным законом, применяются правила международного договора, а в случаях, если из международного договора следует, что для его применения требуется издание

внутригосударственного акта, применяются правила международного договора и принятое на его основе законодательство Российской Федерации".

Является ли Конвенция СОЛАС, подписанная бывшим СССР, международным договором в сфере технического регулирования?

Конвенция СОЛАС - это международный договор в сфере безопасности мореплавания и охраны человеческой жизни на море. Автор отзыва не должен вводить в заблуждение по этому вопросу читателей журнала.

В-пятых. Автор статьи не ставил вопрос о подаче заявки на подтверждение соответствия, а автору отзыва не стоит разъяснять смысл добровольности, так как в статье главное не это. А то, что в этот переходный период не следует выпускать документы, которые противоречат Федеральному закону "О техническом регулировании", так как в этом случае ставится под сомнение качество подготовленного документа и его объективность.

И последнее. Автор статьи не ставил вопрос об отмене системы одобрения типа аппаратуры (как это отмечается г-ном Москвиным Г. И.), а говорил о том, что эта процедура не должна противоречить нормам международного и национального права.

Насчет кризиса, связанного с коренным преобразованием федеральных органов власти, в том числе в структуре морского и речного транспорта, хотелось бы узнать, что думает по этому поводу Федеральное агентство морского и речного флота Минтранса России. Полагаю, вывод по данному вопросу пусть останется на совести кандидата технических наук начальника отдела ФГУП "Морсвязьспутник" Москвина Г. И.

ПРЕДПРИЯТИЕ "ЭРА", г. Москва, тел. (095) 330 62 22, 332 92 18

Агрегаты бесперебойного электропитания, инверторы, конверторы, зарядные устройства, аква-, гелио-, ветро-, дизельгенераторы, источники питания, корректоры мощности, энергосберегающие контроллеры мощности, помехоподавляющие фильтры, преобразователи частоты, приборы контроля качества электроэнергии, стабилизаторы.

Системы - проектирование, монтаж, обслуживание, ремонт.